

В. Н. Калуцков

(Москва)

О ЦЕНТРИРОВАННОСТИ РУССКОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация: Москвоцентричность — одно из важнейших свойств российского пространства. В течение столетий Москва выступала не только собирателем земель, но и «собирателем» талантов, ярких художественных образов. С другой стороны, Москва как столица формирует национальную картину мира. В статье рассматриваются исторические, географические и культурные причины феномена москвоцентричности.

Ключевые слова: культурная география, культурное пространство, географическая картина мира, москвоцентричность.

Abstract: Moscow-centricity is one of the most important properties of the Russian space. For centuries Moscow has acted not only as a collector of lands, but also as a «collector» of talents and bright artistic images. On the other hand, Moscow as the capital forms a national picture of the world. The article considers the historical, geographical and cultural causes of the phenomenon of Moscow-centricity.

Keywords: cultural geography, cultural space, geographical picture of the world, Moscow-centricity.

Центрированность — одно из основных свойств организации русского культурного (культурно-географического) пространства. Без преувеличения можно утверждать, что культурное пространство России центрировано в сильной степени. Из всех исторических столиц страны наибольший вклад в формирование культурно-географического пространства страны внесли Киев (на ранних этапах истории) и последние шесть веков — Москва.

Столица в России — не только главный властно-политический центр страны, но и важнейший духовный и культурный центр.

Столица задавала и задает культурные образцы и нормы, которые распространяются по всей стране. Столицы страны и региональные столицы, как правило, обладают самыми мощными фольклорно-символическими образами.

С позиции культурной географии столица, с одной стороны, представляет собой образно-символический национальный продукт, а с другой, она формирует национальную картину мира.

Столицы и столичность в России: формула Ивана Калиты

Хотя вопрос о столице в России кажется наивным (европейцы еще в допетровские времена называли Россию Московией, что буквально означает Страна Москвы), история страны знала немало столиц. О четырех столицах нам напоминает В. И. Даль: «Новгород — отец, Киев — мать, Москва — сердце, Петербург — голова»¹. Кроме названных, этим высоким статусом на разных этапах истории обладали Сарай и Владимир. Список столиц России существенно расширится, если включить в него несостоявшиеся столицы — Константинополь, Нижний Новгород, которые можно назвать «столицами в проекте», и временные столицы страны, которые в силу сложившихся обстоятельств частично и, как правило, недолго, выполняли отдельные столичные функции. К временным столицам следует отнести Самару, Вологду и Александров.

Во времена Ивана Грозного временной столицей страны был Александров (ныне Владимирская область), откуда царь в течение 17-ти лет управлял Россией.

Другим «столичным проектом» Ивана IV стала Вологда. Город активно перестраивался для выполнения столичных обязанностей. Но царский двор так в Вологду и не переехал. Можно предположить, что если бы это произошло, то пара «Москва — Петербург» была бы заменена на пару «Вологда — Архангельск», поскольку в то время через Архангельск осуществлялась торговля с Европой. Кроме того, очевидно, что разговорная норма русского языка сформировалась бы на основе окающего и цокающего севернорусского диалекта. В 1918 г. в городе в течение нескольких месяцев находились иностранные посольства, выехавшие из революционного Петрограда. Таким образом, Вологду можно считать дважды несостоявшейся столицей!

В Самару (ее называют запасной столицей) во время Великой Отечественной войны были эвакуированы Правительство СССР, Верховный Совет СССР и иностранные посольства. В городе все

¹ Даль В. И. Пословицы русского народа: Сборник В. И. Даля. М., 2004. С. 272.

было подготовлено для переезда Ставки Верховного Главнокомандующего, но Сталин из Москвы не уехал.

Первой столицей России считают **Новгород**. По преданию, он был основан в 862 г. варяжским князем Рюриком, которого пригласили на княжение славянские и финно-угорские племена.

В те времена место столицы определялось местом резиденции князя, поэтому, когда в 882 г. родственник Рюрика новгородский князь Олег захватил **Киев**, он перенес туда столицу древнерусского государства. На протяжении столетий Киев являлся важнейшим политическим и экономическим центром Руси. В Киеве произошло событие, изменившее ход русской истории — Крещение Руси в 988 г., после чего киевский митрополит стал высшим духовным иерархом русской православной церкви, а Киев превратился в важнейший сакральный центр древнерусского государства.

Во второй половине XII в. князь Андрей Боголюбский переносит столицу России на 1000 км на северо-восток, в лесной город **Владимир**. Статус Владимира как общерусской столицы значительно укрепился, когда киевский митрополит в конце XIII в. перенес сюда свою кафедру. Именно в это время во Владимире сооружаются замечательные храмы, многие из которых сохранились до наших дней.

В XIII—XV вв. страна не имела политической самостоятельности. Россия входила в состав Золотой Орды, чьи столицы — **Старый Сарай** и **Новый Сарай** — располагались в дельте Волги.

Начиная с первой половины **XIV в.** происходит усиление Московского княжества. В 1325 г. сюда из Владимира переезжает митрополит. **Москва** превращается в важнейший политический и духовный центр страны.

В чем же заключаются причины многостоличности страны, каковы причины перемещения столицы от города к городу?

По мнению С. М. Соловьева, перенос столиц представляет собой чисто русское явление. Он связан с размерами территории и малочисленностью населения. Историк считал, что столица движется вслед за «народными силами» и потому перенос столицы из Киева во Владимир — это не произвол Андрея Боголюбского, а историческая закономерность². То же можно сказать и в отношении переноса столицы из Владимира в более безопасную по отношению к нападениям степняков Москву.

А. Геттнер обращал внимание на роль внешних (соседских) культурных воздействий в зависимости от местоположения

² Соловьев С. М. Публичные чтения о Петре Великом. СПб., 1903. С. 124.

столицы. Размещение любого города на границе государства означает, что вектор его экономических и политических интересов устремлен за границу. Если этим городом является столица, то страна через собственную столицу постоянно испытывает политическое и культурное воздействие со стороны соседей. По мнению немецкого географа, Новгород испытывал варяжское культурное влияние, Киев — византийское, а Владимир и Москва — ордынское³.

Географ и геополитик П. Н. Савицкий пытался найти пространственные закономерности в процессе переноса русских столиц. Четыре последние столицы страны находятся на одной оси (Старый Сарай — Новый Сарай — Москва — Петербург), от устья Волги — до устья Невы. Он считал, что переносом (возвращением из Петербурга) столицы в Москву процесс не закончился и что вероятно дальнейшее перемещение столицы по данной оси на юг и восток, в среднее или нижнее Поволжье⁴.

В чем принципиальное отличие столицы Руси/России от западной столицы? В западной культурной традиции столица представляет собой прежде всего политический центр страны. В России лишь немногие из упомянутых городов были только политическими центрами. Примером столицы такого типа был расположенный в дельте Волги Сарай — столица Руси в золотоордынский период ее политической несамостоятельности. Другой случай — Санкт-Петербург; царь Петр, запретив институт патриаршества, попытался создать светскую столицу России. Но попытка удалась лишь частично: Петербург с его многочисленными соборами и петербургскими святыми со временем стал крупным центром православия.

Во всех других случаях место главного политического центра страны и место важнейшего конфессионального центра совпало. Полноценной столицей, в которой находились и княжеская и духовная власть был Киев, такой же полноценной — сакрализованной — столицей был Владимир. Уникальной пространственной организацией, говорящей о приоритете духовной власти над светской, обладал Великий Новгород: резиденция новгородских митрополитов находилась в сердце города, в детинце, а резиденция новгородского князя — далеко за его стенами, в Рюриковом городище.

---

³ Геттнер А. Европейская Россия. Антропогеографический этюд. М., 1907. С. 72.

⁴ Савицкий П. Н. Географический обзор России-Евразии // Континент Евразия. М., 1997. С. 314–315.

Иван Калита, похоже, хорошо понимал особенности русского менталитета и потому сделал все, чтобы перенести кафедру митрополита из Владимира в Москву, что и произошло в 1399 г.

Тем самым с конца XIV в. постепенно формируется образ Москвы как первопрестольного града, как важнейшего сакрального центра страны, как самого значимого святого места. Формированию такого образа способствовало не только наличие кафедры митрополита и обилие московских храмов, но высокая концентрация в городе **национальных православных святынь**. До начала XX в. в Москве находились такие, имеющие национальное значение, священные образы Богородицы, как **Владимирская, Казанская, Смоленская, Донская и Иверская иконы**.

Москва действительно обладает невероятной способностью становиться **центральным местом** переломных моментов **национальной истории**. И влияние московских святынь на ход этих событий — едва ли не решающее. Напомним, что Донская Богоматерь помогла русским воинам в победе на Куликовом поле, Казанская — в освобождении Москвы от поляков в Смутное время, а Владимирская — в 1941 г., когда по приказу Сталина икону поместили в самолет, который трижды облетел вокруг Москвы⁵. Таким образом, **национальными святынями** эти **московские иконы** сделали не только чудеса исцеления, но и их «**деятельное участие**» в **ключевых**, зачастую критических, эпизодах.

Итак, деятельность Ивана Калиты, по сути, заложила **два важнейших пространственных императива** русского государства: во-первых, русская столица должна быть не только **властным, но и духовно-культурным центром страны**, а во-вторых, это должна быть **столица большой страны**.

С того времени (даже в петербургский период истории русской столицности) Москва является общепризнанным политическим и духовным центром страны.

Столица России как «национальный продукт»

Столица является детищем всей нации не только в плане идей, талантов, ресурсов, которые «стекаются» в нее со всей страны.

В российском контексте это утверждение это утверждение в ряде случаев можно понимать буквально. Вспомним о запрете на каменное строительство в стране для скорейшего возведения Петербурга. И действительно, в новую столицу из каждого российского города да волости «стекалось» по камешку — вот вам и столица страны как **национальный материальный продукт!**

⁵ Сатырченко А., Гуржий Т. Легенды и мифы Москвы. М., 1997.

Но все же столица в России — не только материальный и социальный, но, прежде всего, образно-символический продукт, результат разнообразных видов и форм творчества нации, ее лучших представителей.

Фольклор, топонимия, язык (шире — традиционный культурный ландшафт России) содержат обильный материал по рассматриваемой теме. Об отношении к Москве как важнейшему городу страны, обладающему самым высоким культурным статусом, свидетельствуют многочисленные записи фольклорных текстов, сделанные в XIX–XX вв.

В традиционных свадебных и хороводных песнях для того, чтобы повысить статус невесты, широко используются «столичные» образы. Чаще всего называются Москва и Петербург, гораздо реже возникают образы ближних региональных столиц — Вологды, Казани, Астрахани...

Такой же подход в русском фольклоре действует не только по отношению человеку, но и применительно к природным и культурным объектам. Если, вопреки физическим реалиям (в культуре не это главное!), хотят возвеличить реку, она должна протекать... через столицу. Поэтому ментальная Северная Двина, как видно из текста, протекает через столицу страны Москву и региональную столицу Вологду (напомним, что Вологда стоит на реке Вологда):

Сыроелью река протекла,
Протекла подо все города:
Под Москву и под Вологду,
Под высокие Матигоры,
Под прекрасные Холмогоры,
Да под бел-град Архангельской,
Под веселое Кегострово,
Под вельмудрое Кудмозеро,
Да под чистую Солзу-реку,
Под богатую Нёноксу
Да ко Белому морюшку⁶.

Среди фольклорных образов Москвы выделяются властно-исторические образы столицы (белокаменная, Кремль, Красная площадь). Властный статус столицы усиливается ее образом как духовного центра России, как центра православного мира (первопрестольная, «сорок сороков», кремлевские соборы, Иван Великий).

На этот фольклорный фундамент накладываются более поздние литературно-поэтические изображения Москвы. При этом

⁶ *Калуцков В. Н., Иванова А. А.* Географические песни в традиционном культурном ландшафте России. М., 2006. С. 57.

русская литература предъявляет целый сонм поэтических образов столицы, которые буквально теснят друг друга.

Город чудный, город древний,

Ты вместил в свои концы

И посадки, и деревни

И палаты и дворцы!⁷.

Ф. Н. Глинке вторит М. И. Цветаева:

Москва! Какой огромный

Странноприимный дом!

Всяк на Руси — бездомный.

Мы все к тебе придем⁸.

У многих русских поэтов от М. В. Ломоносова до В. В. Маяковского и О. Э. Мандельштама написаны стихи о Москве⁹. Все они — великие (и не очень великие) поэты разных эпох, убеждений и разных эстетических вкусов — хотят что-то сказать о Москве, и им есть что сказать о ней.

«Московскую» литературную традицию подхватили советские поэты-песенники. В их текстах сакральные и глубинные исторические коннотации уступили место эстетическим и восторженно-оценочным. К примеру, «Москва, Москва моя, Москва моя красавица» или «Дорогая моя столица, золотая моя Москва» (песня из кинофильма «Свинарка и пастух») или «Эти слова о тебе, Москва». Среди постсоветских выделяется песня О. Газманова «Москва» («Москва — звонят колокола, Москва — золотые купола, Москва — по золоту икон проходит летопись времен»).

Среди российских городов Москва выделяется яркими, запоминающимися, разветвленными поэтическими образами. Никакому городу в стране не посвящено столько песен. Обилие образов — это косвенный показатель столичности города.

Для географа важно (на этот аспект не часто обращается внимание), что Москва обладает самобытным пространственным образом — образом кольца. Поэтому столицу можно сравнить с вековым растущим деревом.

Действительно, пространство города структурируют многочисленные кольца — исторические Бульварное и Садовое, кольцевая

⁷ Глинка Ф. Н. Москва // «Город чудный, город древний...»: Москва в русской поэзии XVII–начала XX в. / Сост. В. Б. Муравьев. М., 1986. С. 140–141.

⁸ Цветаева М. И. Стихи о Москве // Цветаева М. И. Стихотворения и поэмы. Л., 1979. С. 63–71.

⁹ «Город чудный, город древний...»: Москва в русской поэзии XVII–начала XX в.

линия метро; возникшие совсем недавно Третье транспортное и Московское центральное; бывшее границей советского города кольцо МКАД; продолжает эти кольца туристическое Золотое кольцо. «Последним кольцом» Москвы является вся остальная Россия.

Итак, образ столицы представляет собой национальный продукт: образ Москвы — национальный образ, образ лучшего города России, по выражению Ф. Глинки — «коренного России града», города, в который «смотрится» вся Россия».

Столица древняя, родная —
Ее ль не ведает страна?
Ее назвать, — и Русь святая
С ней вместе разом названа¹⁰.

Столица как механизм формирования и тиражирования национальной картины мира

Столица не только формирует, но и тиражирует «свою» картину мира как национальную. Это непростое действие осуществляется с помощью системы управления, через национальную систему образования и, самое главное, — как показал уже опыт древнего Киева — через литературу и искусство. С изобретением радио и телевидения в этот процесс активно включаются СМИ (вспомним хотя бы первую фразу, с которой начинались телевизионные и радиопередачи советского времени: «Говорит и показывает Москва!..»). Поэтому мы все, жители России, поневоле смотрим на мир через московские очки.

Каждая русская столица формирует свою картину мира. Однако в пространственной истории страны наиболее известны три — киевская, петербургская и московская.

1. О киевоцентричной картине древнерусского мира. О киевоцентричной картине древнерусского мира мы узнали благодаря замечательной работе О. Р. Ширгазина¹¹. К известному и, казалось бы, изученному вдоль и поперек тексту «Слова о полку Игореве» он применил новый географический метод, который можно назвать методом литературно-топонимического картирования, и получил очень важный результат — карту древнерусского мира. Важно понимать, что она представляет собой не только «объективную» карту Древней Руси, но и одновременно ментальную карту автора «Слова», содержащую сведения о его мировидении, его знаниях и культурных оценках.

¹⁰ Глинка Ф. Н. Москва. С. 286–287.

¹¹ Ширгазин О. Р. Географическое пространство «Слова о полку Игореве» // Природа. 1993. № 3. С. 84–92.

Метод литературно-топонимического картирования учитывает все топонимы, встречающиеся в литературном тексте, частотность их употребления и локализует их на географической карте (в сложных случаях локализация топонимов представляет собой самостоятельную научную проблему).

Составленная О. Р. Ширгазиным картосхема древнерусского культурного мира удивительно точно демонстрирует его **центрированность** (Илл. 18)¹². Наиболее частотными оказываются топонимы Киев, а также Чернигов и Днепр.

Кроме того, бросается в глаза высокая плотность топонимов вокруг Киева вплоть до Путивля и Новгорода-Северского, указывающих на небольшие, но, очевидно, значимые для автора «Слова» географические объекты — небольшие города, местности, речки. Это эффект **полимасштабности** культурного пространства; его подметил Ю. А. Веденин¹³. Все это свидетельствует о **киевоцентричности** географического пространства Древней Руси.

Поражает территориальный охват составленной карты (Илл. 18). Автор «Слова» учитывает все основные пространственные реперы Древней Руси. Самая северная точка на карте — Новгород, самая восточная — Дон с ареалом половецких земель, на северо-востоке мы видим Волгу и Владимир с Суздалем, а на крайнем западе — Угорские (Карпатские) горы.

Данный пример — одна из первых попыток формирования русской географической картины мира с помощью литературного произведения.

Большой материал о киевоцентричном древнерусском пространстве содержат былины¹⁴. Топонимический анализ текстов былин об Илье Муромце демонстрирует безусловное лидерство Киева. В рассматриваемых текстах «стольный град Киев» упомянут 143 (!) раза, в то время как Муром — 33, Чернигов — 22, а Москва — всего 7 раз.

2. О петербургоцентричной картине мира. Петербург не успел сформировать свою полноценную картину мира. Однако попытки в этом направлении предпринимались. Наиболее удачным следует признать петербургский геополитический проект В. Н. Татищева, в котором Петербург предстает как граница Европы и Азии по Уралу.

До XVIII в. для российского общества такой проблемы, как «граница Европы и Азии по Уралу» не существовало. Как справед-

¹² Там же.

¹³ *Веденин Ю. А. Очерки по географии искусства. М., 1997.*

¹⁴ *Былины об Илье Муромце в общерусской традиции XVIII–XX веков / Подгот. текстов, статья и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1958.*

ливо указывает М. А. Великоцкий, западные ученые удивлялись тому безразличию, с которым русские относились к разным проектам проведения сухопутной границы между Европой и Азией, ведь при более западных вариантах делимитации большая часть московского государства переходила в Азию¹⁵. Эти наблюдения лишь подчеркивали, что российское общество того времени рассматривало Россию как единое пространство и не было носителем идеи евроцентризма.

Однако ситуация изменилась в Петровскую эпоху, когда Россия своей новой столицей почти врывается в Европу. Перенос столицы на край огромной империи имело серьезные культурно-географические последствия, включая реорганизацию пространства страны. Столичный Петербург с позиции «почти европейского» геокультурного и геополитического положения попытался создать границу внутри страны — границу между Европой и Азией по Уралу.

Для В. Н. Татищева как для политического деятеля петровской эпохи вопрос о делимитации Европы и Азии имел прежде всего **цивилизационно-культурное значение**, представляя собой важный механизм «приобщения» России к Европе. По мнению Татищева, Европа «по обилию, наукам, силе и славе, якоже и умеренностию воздуха безспорно <...> преимуществует» над всеми прочими частями света¹⁶.

Но, как географ и историк, он хорошо понимал специфику России, которую — перефразируя известную поговорку — можно выразить следующим образом: «Рады бы в Европу, да пространства не пускают». Поэтому он пытается приуменьшить значение для России огромных сибирских пространств: «Российская империя, беспрекословно в Европе главное, а к тому в Азии владение имеет»¹⁷.

Одна из сильных сторон проекта Татищева — мощная географическая аргументация предлагаемой делимитации. Он не только обозначает принципы разграничения и описывает саму границу (так делали многие), но показывает ее географический смысл, предьявляя четкие географические показатели различия регионов, разделяемых границей.

Хорошо знающий Уральский регион, Татищев понимал, что исторически Урал никогда не был барьером для освоения Сиби-

¹⁵ *Великоцкий М. А.* Рассуждения Ломоносова о проведении границы между Европой и Азией // Ломоносов и география. М., 2011. С. 11–15.

¹⁶ *Татищев В. Н.* Избранные труды по географии России. М., 1950. С. 114.

¹⁷ Там же.

ри русскими, и по обе стороны Урала живут те же народы, т. е. ни исторической, ни этнокультурной границей он не является. Поэтому в качестве критериев для делимитации он выбирает **физико-географические показатели**.

При этом используются такие четкие показатели, которые позже войдут (и до настоящего времени входят) во все школьные учебники. В качестве ботанико-географических показателей он использует дуб и лещину (орешник), поскольку они произрастают только на западных склонах Урала; кедр он рассматривает как типично сибирское дерево. Опираясь на собственные наблюдения, Татищев указывает, что реки западного и восточного склонов Урала отличаются не только характером течения, но и разной речной фауной. В европейских реках встречается «красная рыба» (лосось, семга), а сибирских — «белая» (таймень, нельма, муксун). «В европейских же реках раков доволство, а в сибирских нигде нет и не знают»¹⁸.

Окончательную судьбу разработки Татищева решил обладавший огромным научным авторитетом П. С. Паллас, который после российской экспедиции 1768–1774 гг. отклонил другие варианты проведения границы (более близкий к Европе проект М. В. Ломоносова и самый удаленный — енисейский — проект И. Гмелина) и высказался за ее проведение по Уралу. Таким образом, В. Н. Татищев при активном участии П. С. Палласа сконструировал новую материковую границу между Европой и Азией, которую без преувеличения можно назвать **границей Татищева-Палласа**.

После официального признания границы по Уралу значительная часть России стала формально относиться к Европе. Эта часть Европы, как известно, получила наименование **Восточной Европы**. Подобно Татищеву часть российского общества считала, что принадлежность пусть к Восточной, но к Европе усиливает «европейскость» России, вводит ее в круг «образованного западного мира». Русские западники не понимали, что для европейца принадлежность к Восточной Европе никогда не означала принадлежности к Европе как западному культурному миру. По мнению Л. Вольфа, Восточная Европа, будучи интеллектуальным проектом полуориентализации, всегда рассматривалась Западом как полуварварская часть Европы, в которую кроме России были записаны Польша, Чехия, Венгрия¹⁹.

Таким образом, западнический проект Татищева, рассчитанный на восприятие России Европой как «малой» европейской страны

¹⁸ Там же. С. 51.

¹⁹ *Wolff L. Inventing Eastern Europe: The map of civilization on the mind of the enlightenment. Stanford, 1994.*

(Европейская Россия — это Россия для Европы), нужно рассматривать как неудачную попытку формирования петербургоцентричной картины мира. Граница по Уралу, хотя она и маркирована на местности памятными знаками, вплоть до настоящего времени в России воспринимается как природная, а не как культурная.

3. Москвоцентричная картина мира и опыт культурно-географического районирования страны. В начале XX в., когда официальная столица находилась в Петербурге, Альфред Геттнер подчеркивал, что Москва является истинной национальной столицей России: «Только здесь чувствуешь, что находишься не в Западной Европе. Не преувеличивают, когда говорят, что по дороге от Петербурга до Москвы переходишь границу Европы. Кремль, церковь Василия Блаженного и многое другое можно найти только в России»²⁰. По мнению А. Геттнера, столичность города усиливалась в связи с размещением в нем национальной картинной галереи (Третьяковки), а также из-за того, что Москва являлась центральным железнодорожным узлом страны, крупнейшим торговым городом и центром русской промышленности.

Как мы писали выше, одним из наиболее ярких сторонников идеи целостности российского пространства был П. Н. Савицкий. Он считал, что идею **природной и исторической целостности российского пространства** наиболее точно отражают геоконцепты Доуральская Россия (а не Европейская Россия) и Зауральская Россия (а не Азиатская Россия), поскольку они ясно указывают положение **исторической колыбели русского народа и объединительного центра России-Евразии**²¹.

Российское культурное пространство сформировано через вековые механизмы культурных фронтиров — северного, южного и восточного (сибирского)²². Двигаясь от исторического Центра к периферии, фронтиры сыграли огромную роль в коммуникации разных культур России, в их взаимонастройке. Каждый из названных фронтиров породил соответствующие регионы. (Илл. 19)²³

Так, северный фронт, возникший на разности культурных потенциалов русского и финно-угорских народов, создал регион Русский Север, южный фронт, образованный в результате

²⁰ Геттнер А. Европейская Россия. С. 116.

²¹ Савицкий П. Н. Географический обзор России-Евразии // Континент Евразия. М., 1997. С. 280.

²² О понятии «фронт» см. статью А. А. Ивановой в настоящем издании. (Сноска 14. — Ред.).

²³ Калущков В. Н. География России: Учебник и практикум для прикладного бакалавриата. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2017.

взаимодействия русского и в основном тюркоязычных народов, — регионы Русский Юг и Поволжье, восточный фронт — Сибирь, Ближнюю и Дальнюю, и Дальний Восток.

Пространственное «разворачивание» и усложнение российского культурного пространства происходило за счет включения в него новых квантов-регионов. При этом важно понимать, что это не механическое включение новой территории в Россию, а изменение качественного состояния всей системы. Так, в результате действия восточного фронта, после вхождения Сибири в состав России она развивается под влиянием общероссийских факторов; с другой стороны, и сама Россия меняется, приобретает «сибирские» свойства.

Другой особенностью культурного пространства страны является его «центростремительность». Это пространство можно рассматривать как «снежный ком», растущий вокруг главного культурно-политического центра. Поэтому важнейшее место в культурном пространстве России занимает Московский центральный узловый регион, который стягивает все пространство страны.

Хотя предложенные П. Н. Савицким геоконцепты Доуральская Россия и Зауральская Россия не прижились, сложились другие пространственные концепты, ясно указывающие на центр номинации и, тем самым, отражающие москвоцентричность российской картины мира. К ним, к примеру, относятся: Предуралье — Урал — Зауралье, Байкал — Забайкалье, Предкавказье — Кавказ — Закавказье. Они хорошо отражают начальное положение (Центральная Россия) и направление движения восточного (сибирского) и южного русского фронтиров.

Индикатором направления северного русского фронта является геоконцепт Русский Север. Первоначальное — новгородцентричное — название региона Заволочье к XVI в. сменилось на нейтральное Поморье, а с конца XIX в. начало постепенно вытесняться москвоцентричным геоконцептом Русский Север.

Косвенным культурным индикатором москвоцентричности восточного русского фронта являются названия рек — Волги и Енисея. Если бы русские шли с востока или с юга, то название Волги было бы «Кама» (или арабское «Итиль»); арабы исток Волги-Камы соотносили с истоком Камы. По той же причине Енисей должен был бы называться Ангарой, поскольку в месте впадения в Енисей Ангары объем ее стока в 2,5 раза больше, чем у Енисея, но русские пришли в Сибирь с запада...

Предложенная москвоцентричная модель культурно-географического районирования страны закрепляет изложенные выше

«пространственные закономерности». Она соответствует исторической логике освоения российского пространства и логике пространственной организации России.

Заключение

Столица в России как центр государственной власти и важнейший национальный духовный и культурный центр традиционно обладает самым высоким культурным статусом.

Москва, будучи устойчивым **центром российского пространства**, неоднократно становилась **средоточием** ключевых **событий национальной истории**. Иначе говоря, история России, точнее — **историческое пространство страны** во многом **москвоцентрично**.

Высокий культурный статус и глубинная вовлеченность в события отечественной истории привели к тому, что именно столица формирует национальную географическую картину мира. На ранних этапах русской истории формировалась киевоцентричная национальная картина мира. Последние шесть веков **российская географическая картина мира** устойчиво **москвоцентрична**. Москвоцентричность представляет собой сущностную характеристику российского культурного пространства.

Еще до научного объяснения этих фактов русский народ выразил в фольклоре свое понимание москвоцентричности России, русской истории и географии. В Новое время лучшие представители национальной культуры создали мощные литературные образы Москвы. В таком контексте столичный **образ Москвы** является **национальным продуктом**.